

Глава

1

Пять дней до Коралловой луны

Ариэль проснулась в своей кровати-ракушке с чувством, что сегодня должно произойти что-то очень важное. Она натянула до самого подбородка одеяло из водорослей и взглянула на проблески утренних лучей, которые уже вот-вот потоком хлынут в комнату. Совсем скоро официально наступит день, когда Ариэль впервые покинет свой дом.

Тик-так. Стрелка-червячок доползла ровно до середины циферблата в виде ракушки, и послышался звон, предвещающий начало дня. Ариэль выпрыгнула из своей кровати, как будто под её хвостом были пружины.

Она стала напевать песню и, пританцовывая в такт мелодии, поплыла по своей комнате. Русалка остановилась перед полированным зеркалом над туалетным столиком и выпрямила спину, но тут же растерянно скривила губы. Она не была уверена, что ожидала увидеть, но определённо что-то другое.

С завтрашнего дня Ариэль, как и прежде её сестры, будет считаться защитницей собственного королевства. И ей достанется лучшее море из всех — то, где она жила, — Кериней! Замок их отца, в котором она выросла, находился в Керинее тёмного солнца — туда проникало мало света, но границы королевства простирались далеко через весь океан. Ариэль читала, что Керинейя ясного солнца, где будет находиться её резиденция защитницы, совершенно иная. Ходили слухи, что вода там бирюзовая и водится рыба всех цветов радуги.

Пока принцесса росла, ей не разрешали уплывать далеко от замка. О, как она надеялась, что, став защитницей, сможет исследовать просторы океана! Ариэль закрыла глаза и представила бесконечные неизведанные чудеса и всевозможные приключения, которые она сможет пережить. Русалочка почти не могла спать последние несколько недель,

её волнение росло вместе с тем, как каждый новый день приближал её к церемонии назначения защитницей.

Церемония проходила в год, когда члену королевской семьи исполнялось пятнадцать, и традиционно проводилась за четыре дня до ежегодного праздника Коралловой луны. В это время небесное тело приобретало редкий красивый розовый оттенок, и это, как считалось, приносило удачу любому, кто его видел.

Ариэль присела за свой рабочий стол. Китовый ус, из которого он сделан, был гладким и упругим, и она не могла не восхититься прекрасными узорами, которые королевский столяр вырезал на его ножках. Это был подарок её отца. Такой стол и должен быть у настоящей защитницы, чтобы она могла заниматься своими делами, такими как создание новых законов, встречи с важными людьми, приёмы гостей и многое другое.

Ариэль изучила всё, что только было возможно, о своих будущих обязанностях защитницы. Её отец, король Тритон, сказал, что знания приходят с опытом, и, видимо, быть защитницей нелегко, потому что её сёстры так заняты, что она не видела их... годами. Мала покинула дворец более десяти лет назад, за

ней последовала Индира, а после и Каспия. Сёстры одна за одной оставляли родной дом, пока Ариэль не осталась единственной принцессой в замке. Хотя русалки могли и специально избегать друг друга, и вовсе не тяжёлые обязанности держали их порознь.

Ариэль смахнула соринки со своего стола и разложила на нём вещи: необычный моллюск, который ей приглянулся где-то в окрестностях дворца; баночка чернил кальмара; стопка липких питоньих водорослей, идеально подходящих для письма, которые её сестра Жемчужния подарила ей перед тем, как начала править в море Питона. Ариэль тогда была совсем крошкой.

Русалка разбирала завалившие стол свитки, почти все они касались Керинеи и всех тех мест, которые ей ещё только предстояло увидеть. За последние несколько недель она расшатала себе занятиями все нервы. Ариэль изучала морскую историю, читала правила этикета, о том, как положено принимать высокопоставленных гостей и какие законы приняли её сёстры, чтобы улучшить жизнь своих народов. Она хотела узнать всё-всё и с нетерпением ждала возможности исследовать каждый уголок своего королевства, когда представится свободная минута.

От одной этой мысли приятная дрожь пробежала по телу Ариэль. Она вернулась к зеркалу. Русалочка заметила, что её ночной чепчик, сплетённый из шелковистых нитей морских водорослей, съехал набекрень. Она сняла его, и каштановые волосы, смазанные соком морского кокоса, заструились по спине. Ариэль вытянулась, красуясь перед зеркалом, затем схватила тонкую синюю мантию из коралла, которую она собиралась надеть вместе с диадемой на церемонию через несколько дней. Она провела пальцами по мягкому коралловому полотну. Портнихи неделями сплетали его нить за нитью, чтобы сделать одеяние для церемонии потрясающе красивым и невесомым. Плечи мантии были украшены жемчужным бисером в тон церемониальному головному убору, также сшитому специально для неё. Оба были просто ошеломляющими.

— Приятно познакомиться. Я... — Ариэль прочистила горло. Голос звучал слишком высоко. Принцесса должна звучать серьёзно. Её отец всегда говорил таким размеренным и властным тоном. Она выпрямилась, и на этот раз слова прозвучали куда солиднее: — Приятно с вами познакомиться. Я Ариэль, защитница Керинеи. Что я могу сделать для

вас? — она протянула руку, представляя, как кто-то пожимает её в знак приветствия.

Затем русалочка осторожно отложила в сторону свою церемониальную мантию и направилась прочь из комнаты. Замок ожил: повсюду со скрипом чистили раковины и открывали окна. Морские ежи терлись о коралловые стены, чтобы отполировать их, в то время как теплокровные рыбы опахивались взад и вперед, обогревая жилые помещения нижнего уровня.

Ариэль нетерпеливо нахмурилась, когда попала в пробку из губанов-чистильщиков.

— Доброе утро, Джулия! — угрюмый взгляд русалки сменился улыбкой, когда она заметила почтенную павлиновую кровать, которая направлялась в противоположную сторону — к покоям принцессы. Джулия старательно убирала её постель каждое утро. Конечно, Ариэль в состоянии и сама застилать себе постель. Она могла бы сказать Джулии, чтобы та не беспокоилась об уборке и русалка займётся этим позже сама, но знала, что исполнительная домоправительница и слышать об этом не захочет. Джулия скажет, что комната принцессы должна быть безупречной, и возьмётся за дело — как и всегда.

Ариэль продолжила свой путь. Мысль о том, что народ со всех уголков моря будет присутствовать на церемонии, захватывала её ещё больше. Несомненно, они смогли бы найти достаточно места для всех. Она спустилась по туннелю на нижний этаж замка и поплыла быстрее, горя желанием поделиться с отцом новыми идеями по поводу церемонии во время завтрака.

Ариэль нашла короля Тритона в трапезной. Тот размышлял над свитком, в котором был представлен утренний отчёт от королевской гвардии.

— Доброе утро, папа.

Король Тритон оторвался от чтения и улыбнулся.

— Это моя малышка? — спросил он. Король отложил свой свиток и выплыл из-за стола, чтобы обнять и покрутить её.

— Папа, перестань, — смущённо сказала Ариэль. — Мне пятнадцать, а не пять.

— Ты всё равно остаёшься для меня малышкой.

Ариэль увидела, как от улыбки на лице отца появились морщинки, и вынуждена была согласиться. Он явно гордился ею, и принцесса расплылась в улыбке. Когда король Тритон наконец ослабил объятие, Ариэль опустила

на один из пустых стульев-ракушек и наполнила свою тарелку.

— Ты действительно всё это съешь? — Себастьян, один из самых доверенных советников её отца, прищурившись, постукивал клешнями. — Как это в тебе поместится?

— Доброе утро, Себастьян. И да! Смотри-ка. — Русалка отправила в рот большой кусок, смакуя пирог с солёным морским укропом.

— Здоровый аппетит — это всегда хорошо. — Её отец подмигнул и пододвинул Ариэль ещё одну тарелку с едой.

— Да, конечно. — Себастьян пожал плечами. — Это правда. Дети растут, как морские водоросли, ваше величество. Я помню, как Мала сидела здесь же, ростом не выше вашего трезубца. А теперь и у младшей будет своё собственное королевство.

Пока Себастьян говорил, Ариэль собиралась с духом.

— Кстати, насчет этого. Я хотел спросить, можем ли мы поговорить о списке гостей для моей церемонии.

Её отец вытер салфеткой уголки рта.

— Список гостей? Что конкретно насчёт списка гостей?

Ариэль прочистила горло, набираясь храбрости.

— Я хотела бы разослать открытое приглашение по всему королевству.

Ариэль не была уверена, пригласили ли на её церемонию кого-то, кроме знати, но накануне поздно вечером русалка приняла решение: она убедит отца разрешить присутствовать на церемонии всем жителям Керинеи, морским чудовищам и прочим обитателям морей.

Давным-давно, ещё до того, как Ариэль или даже её отец родились, был заключен мирный договор между русалками и морскими чудовищами, которые обитают в самых глубоких частях океана. Было решено, что морским чудовищам в качестве меры безопасности будет запрещено покидать то из семи морей, в котором они живут. Договор также предусматривал, что у каждого моря-королевства должен быть защитник, русалка из королевской семьи, и резидент, представитель морских монстров, который работал бы с защитником. Они должны были сообща решать любые споры в королевстве и поддерживать мир.

Обычно морские чудовища не допускались к церемониям выбора защитницы, но Ариэль

хотела быть такой правительницей, которая заботится обо всех существах в своём королевстве, даже если они не похожи на неё.

— По всей Керинее? — Отец в замешательстве сдвинул брови.

— Да, — ответила Ариэль. Она провела большую часть ночи, снова и снова повторяя то, что планировала сказать, чтобы убедить отца согласиться с её планами. Ариэль предвидела, что он будет сопротивляться. Так и вышло. Порой король Тритон бывал непреклонен, особенно когда дело касалось морских чудовищ. Он даже с опаской относился к некоторым резидентам, несмотря на то что сам выбирал их.

— Ты не понимаешь, о чём просишь, — сказал отец.

— Неужели здесь мало места?

— У нас есть целый океан. Место — это не проблема.

— В чем же тогда дело? — спросила Ариэль.

Отец сидел молча, поджав без того тонкие губы.

Ариэль поняла, что в одиночку ей не убедить отца. Она огляделась в поисках Усенгу, морского чудовища, который служил правой рукой Тритона и был главным над резидентами. Из всех морских чудовищ только ему

король доверял безо всяких колебаний, а для Ариэль Усенгу был как родной дядя. Но его нигде не было видно. Она припомнила, что Джулия говорила о планах придворного чудовища отправиться во дворец защитниц в другой части Керинеи пораньше, чтобы помочь с подготовкой к церемонии. Следующим, к кому она могла обратиться, был Себастьян.

— Себастьян, ты же согласен со мной, правда?

Глаза-бусинки Себастьяна метались между Ариэль и её отцом. Он определённо что-то знал. Он всегда что-то знал. Ариэль прищурилась.

— Приглашать всех подряд не очень хорошая идея. Я согласен с твоим отцом, — сказал Себастьян.

— Ну конечно, ты согласен с ним, — пробормотала она.

— Ариэль, это небезопасно. Резидента в твоём королевстве выберут только после того, как ты станешь защитницей. И мы не можем допустить, чтобы кто попало являлся на церемонию. Так поступать просто безрассудно. Вот почему... — король с глубоким вздохом потёр виски. — Дорогая, ты только подтвердила то, о чем я беспокоился.

— Что же это?